

ПЕРВЫЙ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКИЙ ГУБЕРНАТОРЪ.

АСТОЯЩАЯ статья составлена со словъ сына И. М. Синельникова, Василя Ивановича, Алексѣемъ Васильевичемъ Васильевымъ, живущимъ въ селѣ Ивановскомъ-Синельниковомъ, Таврической губерніи, Мелитопольскаго уѣзда. Статья имѣетъ особенный интересъ въ виду того, что въ на стоящемъ году, 6-го мая, исполнилось 100 лѣтъ со времени основанія города Екатеринослава. Обработка статьи, по просьбѣ составителя, принадлежитъ нижеподписавшемуся подъ ней.

Генераль-маіоръ и кавалеръ орденовъ св. Анны 1-й степени и св. Владиміра 2-й степени, Иванъ Максимовичъ Синельниковъ былъ однимъ изъ выдающихся дѣятелей, близкихъ къ свѣтлѣйшему князю Потемкину, при учрежденіи Екатеринославскаго намѣстничества, и при основаніи города Екатеринослава, долженствовавшаго быть столицею Новороссіи.

Иванъ Максимовичъ Синельниковъ, потомственный дворянинъ, родился въ собственномъ имѣніи, Воронежской губерніи, которое было пожаловано еще царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ прадѣду Ивана Максимовича за особыя заслуги ¹⁾. Гербъ Синельниковыхъ— по голубому полю скрещенная сабля со шпагою и между ними копьѣ, остріемъ вверхъ.

Въ 1766 году, когда составлялась по высочайшему повелѣнію коммиссія Новаго Уложенія, Иванъ Максимовичъ Синельниковъ былъ

¹⁾ Въ сочиненіи г. Скальковскаго «Хронологическое обозрѣніе Новороссійскаго края», въ II томѣ, на стр. 119, въ примѣчаніи, И. М. Синельниковъ почему-то названъ «бывшимъ старшиною запорожскихъ казаковъ».

избранъ воронежскимъ дворянствомъ въ депутаты, и въ Москвѣ получилъ депутатскую золотую медаль на золотой цѣпочкѣ для ношенія въ петлицѣ. Во время турецкой 6-ти-лѣтней кампаніи, начавшейся съ 1769 года и прекратившейся на время въ 1774 году, Иванъ Максимовичъ служилъ въ Кинбурнскомъ драгунскомъ полку и уже тогда на столько сдѣлался извѣстнымъ по службѣ, что ему, въ чинѣ майора, порученъ былъ Донецкій пикинерный полкъ, взбунтовавшійся и положившій оружіе. Иванъ Максимовичъ усмирилъ полкъ, участвовалъ съ нимъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ съ турками, отличился, пожалованъ въ подполковники и награжденъ разными орденами, послѣ чего, въ 1774 году, отправленъ былъ съ тѣмъ же полкомъ для преслѣдованія Пугачева. Во время погони за Пугачевымъ и его шайкой, Синельниковъ въ Казанской губерніи женился на дочери помѣщика Страхова, Авдотѣ Васильевнѣ. Семейство помѣщика Страхова, испуганное звѣрскими казнями Пугачева, скрывалось въ какомъ-то лѣсу, было случайно найдено отрядомъ полка и спасено имъ, послѣ чего вскорѣ послѣдовалъ бракъ командира полка, Синельникова, съ дѣвицей Страховой.

По возвращеніи изъ Казани, И. М. Синельниковъ былъ воеводою въ Полтавѣ; затѣмъ въ чинѣ полковника командовалъ Херсонскимъ пикинернымъ полкомъ и стоялъ въ селеніи Новыхъ Койдакахъ. Въ 1778 году, когда знаменитый Суворовъ занимался переселеніемъ христіанъ изъ Крыма къ Азовскому морю, полковнику И. М. Синельникову были поручены перевозка и продовольствіе переселенцевъ, за что онъ былъ потомъ рекомендованъ Суворовымъ Потемкину. Сдѣлавшись лично извѣстнымъ свѣтлѣйшему, онъ былъ въ 1783 году произведенъ въ бригадиры и, какъ честный дѣятель, получилъ должность начальника комиссіи по продовольствію переселенцевъ, прибывавшихъ во вновь пріобрѣтенныя Россіей провинціи, съ порученіемъ также надзора за соляными и питейными сборами. Въ томъ же 1783 году, государынѣ Екатеринѣ II угодно было соединить двѣ обширныя губерніи: Новороссійскую и Азовскую въ одно громадное Екатеринославское намѣстничество, съ городомъ Екатеринославомъ во главѣ; но городъ Екатеринославъ, основанный въ 1778 году на рѣчкѣ Кильченѣ и носившій только названіе губернскаго города Азовской губерніи, по причинѣ весеннихъ наводненій оказался крайне неудобнымъ и былъ перенесенъ съ Кильчени на правый берегъ Днѣпра.

Екатеринославское намѣстничество открыто въ 1784 году; для города Екатеринослава генераль-губернаторомъ, княземъ Потемкинымъ, избранъ былъ бывшій поселекъ запорожскихъ казаковъ, Половица; но временно губернскимъ городомъ Екатеринославскаго намѣстничества, со всѣми присутственными мѣстами и пребываніемъ правителя намѣстничества, назначенъ былъ городъ Кременчугъ, въ который правителемъ назначенъ былъ бригадиръ И. М. Си-

нельниковъ, произведенный въ 1785 году въ генераль-маіору. Ему же поручено было свѣтлѣйшимъ построение города Екатеринослава, съ предписаніемъ приступить къ тому «гигантскими шагами». Вотъ одинъ изъ ордеровъ князя Потемкина:

«Правителю Екатеринославскаго намѣстничества господину генераль-маіору и кавалеру И. М. Синельникову. Предложу екатеринославской казенной палатѣ объ отпускѣ вашему превосходительству 200,000 рублей на построение губернскаго города Екатеринослава, предписываю вамъ, по принятіи означенной суммы, приступить немедленно къ заготовленію матеріаловъ и припасовъ, сколь можно въ большемъ числѣ, по близости къ означенному отъ меня подъ тотъ городъ мѣсту, гдѣ теперь находится деревня Половица. Ваше превосходительство, примите также мѣры къ приисканію мастеровыхъ и рабочихъ людей, дабы такимъ образомъ ничто уже не препятствовало открытію и произведенію работъ въ семъ новомъ городѣ, посвященномъ славѣ имени великія нашей самодержицы. Князь Потемкинъ, 11-го октября 1786 года».

Чтобы оцѣнить, какимъ довѣріемъ пользовался И. М. Синельниковъ у князя Потемкина, необходимо припомнить всю важность и громадность возложенныхъ свѣтлѣйшимъ на него порученій.

Подъ Екатеринославъ отведено было пространство земли отъ села Новыхъ-Кодакъ до села Старыхъ-Кодакъ, приблизительно 20 верстъ, и отъ рѣки Днѣпра до рѣчки Суры—15 верстъ, слѣдовательно, площадь въ 300 квадратныхъ верствъ; сюда, конечно, входили предмѣстья и заведенія города; кромѣ того, выгонъ для пастбища скота до 80 тысячъ десятинъ. Въ городѣ предполагалось устроить университетъ, академію художествъ, консерваторію, ботаническій садъ (на Монастырскомъ острову, среди Днѣпра), 12 различныхъ казенныхъ фабрикъ. На чулочной фабрикѣ были приготовлены шелковые чулки до того тонкіе, что они вложены были въ скорлупу грецкаго орѣха и поднесены императрицѣ во время посѣщенія ею возникавшаго города Екатеринослава. Для кисейной фабрики вызывались отовсюду мастеровые люди.

На работы города предполагалось вызвать въ Екатеринославское намѣстничество, на 3 года, 12 полковъ. Всѣ денежные суммы отъ упраздненныхъ Новороссійской и Азовской губерній назначены были на постройку города, кромѣ суммъ, специально ассигнованныхъ императрицею, и суммъ, поступавшихъ въ уѣздныя казначейства Екатеринославскаго намѣстничества. Съ какой лихорадкой относился Потемкинъ къ построению Екатеринослава, видно изъ предписанія свѣтлѣйшаго князя изъ Кіева, отъ 14-го марта 1787 года Синельникову:

«Губернатору Екатеринославскаго намѣстничества Синельникову. Директоръ екатеринославской музыкальной академіи г. Сартти отпущенъ отъ меня въ Кременчугъ, которому извольте приказать

отвести выгодную квартиру и надлежащее, по требованію его, чинить удовлетвореніе, для чего и предлагается здѣсь переводъ съ заключеннаго съ нимъ контракта. Распоряженія его касательно музыки должны быть исполнены. Потемкинъ».

Вскорѣ послѣ основанія Екатеринослава, князь Потемкинъ писалъ императрицѣ Екатеринѣ II: «Прошу, матушка, воззрѣть на

Иванъ Максимовичъ Синельниковъ.

Съ фамильнаго портрета, писаннаго масляными красками.

здѣшнее мѣсто, какъ на такое, гдѣ слава твоя — оригинальная и гдѣ ты не дѣлишься ею съ твоими предшественниками; тутъ ты не слѣдуешь по стопамъ другаго».

И «матушка»-государыня пожелала воззрѣть на вновь прибрѣтенный и устроенный Южный край, чтобы убѣдиться самолично и воочию, на сколько были справедливы толки придворныхъ за-

вистниковъ и противниковъ Потемкина, представлявшихъ Новороссію какою-то безводной и бесполезной пустыней, а дѣйствія князя по устройству ея химерой и фантазіей.

Но, прежде чѣмъ императрица Екатерина II отправилась въ путешествіе по Южному краю, князь Потемкинъ, въ концѣ 1786 года, вытребовалъ въ Петербургъ генераль-маіора И. М. Синельникова. Здѣсь Синельникову, въ виду предпринимаемаго путешествія императрицы по Новороссіи, было поручено назначить дороги, поставить каменные мили, воздвигнуть дворцы и соорудить триумфальныя ворота; однимъ словомъ, преобразить пустынный, дикій, но богатый, прелестный край Новороссіи въ край населенный, со всякими удобствами, съ возможною роскошью и торжественностью, достойной встрѣчи великой гостыи и мудрой монархини.

Въ 1787 году, государыня, съ 30 января прогостивъ въ Кіевѣ, въ апрѣлѣ, 22 числа, отправилась внизъ по Днѣпру со всей свитой своей, съ послами, на галерахъ, нарочно для того устроенныхъ, раззолоченныхъ и разукрашенныхъ амурами и флагами, снабженныхъ музыкантами и пѣвцами. На пути, между Кременчугомъ и вновь зарождавшимся Екатеринославомъ, близъ села Новыхъ-Кодакъ, къ царской флотиліи присоединился высокій гость Россіи, австрійскій императоръ Іосифъ II, пріѣхавшій въ Россію подъ именемъ графа Фалькенштейна. Въ началѣ плаваніе было благопріятно, но подъ конецъ, версть за 20-ть предъ Екатеринославомъ, на Днѣпрѣ поднялась внезапно буря; тогда государыня вышла на берегъ и сѣла въ раззолоченную карету, и все остальное время сопровождала свою царскую флотилію по правому берегу Днѣпра. Въ тотъ же день, 8 мая, государыня съ императоромъ Іосифомъ прибыла сухимъ путемъ въ самое село Новые-Кодаки, гдѣ, у триумфальныхъ воротъ, разукрашенныхъ гирляндами цвѣтовъ и золотыхъ колосьевъ, съ надписью большими золотыми буквами: «Твоя отъ твоихъ тебѣ приносящихъ», была встрѣчена свѣтлѣйшимъ княземъ Потемкинымъ и губернаторомъ Екатеринославскаго намѣстничества Синельниковымъ: они стояли на колѣняхъ и держали въ рукахъ хлѣбъ-соль. Такъ какъ село Новые-Кодаки по положенію служило началомъ города Екатеринослава, то въ немъ былъ устроенъ для царственныхъ гостей временный дворецъ. И только на другой день, 9 мая, въ 9 часовъ утра, государыня съ вѣнценоснымъ гостемъ, послами и со всею блестящею золотомъ свитою, въ торжественномъ величіи, отправилась въ деревню Половицу, гдѣ воздвигался городъ, долженствовавшій прославить ея имя.

Во время посѣщенія императрицы вся Половица представляла изъ себя громаднѣйшій складъ разнороднаго строительнаго матеріала; даже предмѣстья ея были загромождены множествомъ камней, извести, алебаstra и кирпича съ его заводами, а берега Днѣпра покрылись плотами сплаваго, строеваго лѣса.

Туть, на возвышенности, съ правой стороны Днѣпра, гдѣ онъ, поворотивъ съ востока на югъ, образуетъ довольно широкій и возвышенный полуостровъ, среди зелени майскихъ цвѣтовъ; была устроена царская палатка съ походной полковой церковью, у которой встрѣтилъ великую государыню архіепископъ екатеринославскій, херсонскій и таврическій Амвросій съ крестомъ и святою водою. Выслушавъ литургію въ походной церкви, императрица приложилась ко кресту и, поклонившись на всѣ четыре стороны народу, положила первый камень въ основаніе соборнаго храма Преображенія Господня въ городѣ Екатеринославѣ, второй камень положилъ свѣтлѣйшій Потемкинъ, третій — высокопреосвященнѣйшій Амвросій и четвертый — губернаторъ Синельниковъ, какъ представитель народа въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ.

Такъ совершилась закладка екатеринославскаго собора, по величинѣ своей единственнаго въ то время въ мірѣ: длиною 71 сажень и шириною 21 сажень и 1 аршинъ ¹⁾. Теперешняя ограда екатеринославскаго собора служитъ указателемъ минувшихъ великихъ предначертаній императрицы Екатерины II, померкнувшихъ вмѣстѣ со смертью Потемкина и перваго губернатора Екатеринослава, «правой руки и лучшаго друга свѣтлѣйшаго».

При громѣ пушекъ, грохотѣ ружей и восторженныхъ восклицаніяхъ радостнаго народа, императрица съ послами и свитой въ раззолоченныхъ каретахъ изъ Екатеринослава отправилась сухимъ путемъ въ городъ Херсонъ. Въ это путешествіе императрицѣ угодно было взглянуть и на главный порогъ Днѣпра — Ненасытецкій, что пониже Екатеринослава на тридцать верстъ, и на переходъ черезъ него царскихъ галеръ. Галерамъ, съ передѣланными въ нихъ рулями на стерна, велѣно было подъ управленіемъ каменныхъ лоцмановъ плыть отъ Новаго-Кодака внизъ по теченію черезъ пороги и передъ Ненасытецомъ, у острова Козлова, ожидать высочайшаго пріѣзда.

Еще съ 1780 года, Ненасытецкій порогъ съ прилегающими къ нему землями съ обѣихъ сторонъ Днѣпра, на довольно значительное пространство, отданъ былъ въ собственность генераль-маіору И. М. Синельникову, гдѣ онъ основалъ села: съ лѣвой стороны Днѣпра — Васильевку, съ правой — Николаевку и Войсковое, съ экономическими усадьбами.

На всемъ пространствѣ своего имѣнія, по обѣ стороны дороги, Синельниковъ насадилъ цвѣтуція розы въ окопанныхъ треугольникахъ; эти треугольники долго потомъ оставались въ цѣлости и, къ глубокому сожалѣнію, только лѣтъ около двадцати назадъ безслѣдно были перепаханы. Противъ самаго Ненасытецкаго порога:

¹⁾ Одинъ фундаментъ, выведенный для церкви, стоитъ казнѣ 71,102 руб. 45¹/₄ коп.

на возвышенныхъ вершинахъ гранитныхъ вѣковыхъ скалъ, сглаженныхъ наносной землей и покато вдавшихся неправильными уступами въ порогъ, Синельниковъ соорудилъ деревянный дворецъ, съ балкономъ ¹⁾, съ котораго открывался чарующій видъ на Ненасытецъ, «Старый Дидъ», дикій, грозный, величественный и бурный порогъ...

И въ этомъ мѣстѣ, полномъ завѣтныхъ историческихъ думъ, былъ сооруженъ временный деревянный, небольшой, но полный роскоши дворецъ, гдѣ русская императрица съ вѣнценоснымъ гостемъ изволила обѣдать. Обѣдъ этотъ происходилъ именно во дворцѣ, устроенномъ Синельниковымъ, а не на камнѣ, съ тремя углубленіями въ видѣ мисокъ, скалы Монастырькѣ, и былъ предложенъ государынѣ губернаторомъ Синельниковымъ, а не запорожцами, какъ рассказываетъ объ этомъ г. Скальковскій въ своемъ сочиненіи «Хронологическое обозрѣніе Новороссійскаго края». (Одесса, 1836, ч. II, стр. 119, примѣчаніе). Самое положеніе этого камня внизу, у берега рѣки, подъ отвѣсной громадной скалой, которая еще отъ запорожцевъ и до настоящаго времени называется «Монастырькомъ», съ опасной противъ него пучиной «Пекломъ», не позволяетъ думать, чтобы на него спускалась императрица Екатерина II. Камень этотъ, получившій громкое названіе «Екатерининской скалы», лежитъ въ такомъ мѣстѣ, куда и въ теперѣшнее время съ трудомъ можно пройти, тѣмъ менѣе онъ могъ служить царскимъ столомъ въ то время, когда до постройки Фалѣевскаго канала въ Ненасытецѣ тамъ былъ непроходимый пустырь.

Надобно также принять во вниманіе и то обстоятельство, что императрица Екатерина II въ то время страдала отекомъ ногъ, и на чулочной фабрикѣ въ Екатеринославѣ изготовлялись для нея шелковые чулки вдвое шире обыкновенныхъ. Могла ли она, больная ногами, спускаться съ такой скалы, какъ Монастырекъ? Кромѣ того, Запорожская Сѣчь была уже уничтожена въ 1775 году, за 11 лѣтъ до посѣщенія пороговъ императрицею; недовольные казаки скоро послѣ этого покинули Днѣпръ. Какіе же запорожцы могли угощать Екатерину II и Иосифа II во время ихъ путешествія по Новороссіи?

Предварительно, предъ проходомъ царскихъ галеръ черезъ Ненасытецъ, былъ отправленъ дубъ (большая лодка), для лучшаго ознакомленія и указанія хода черезъ пороги, съ пятью человѣками рыбаковъ изъ мѣстныхъ крестьянъ имѣнія Синельникова; изъ нихъ одинъ, по фамиліи Бѣляй, былъ кормчимъ. Въ порогахъ, на послѣдней «лавѣ» (уступѣ), дубъ съ людьми нырнулъ въ каскадахъ волнъ и исчезъ безслѣдно. Императрица, сидѣвшая въ это время на балконѣ

¹⁾ Въ томъ мѣстѣ, гдѣ у настоящей владѣлицы калитка и выходъ изъ сада на порогъ.

дворца и слѣдившая за плывшимъ по Днѣпру дубомъ, съ испугомъ отворотилась и съ укоризной взглянула на Потемкина, сказавъ: «Они погибли!» Князь самъ былъ встревоженъ этимъ, но И. М. Синельниковъ, привыкшій часто видѣть подобныя явленія на порогѣ и знавшій ловкость и находчивость своихъ рыбаковъ, спокойно указалъ князю на отважныхъ пловцовъ, очутившихся уже далеко ниже порога. Государыня тогда только успокоилась, когда сама увидѣла ихъ. Она тотчасъ призвала къ себѣ кормчаго Бѣляя и лично пожаловала ему 50 рублей. Послѣ этого галеры императрицы благополучно прошли черезъ Ненасытецкій порогъ, какъ и пущенный черезъ пороги дубъ. Главный лоцманъ, Полторацкій, управлявшій царскими судами, произведенъ въ дворяне и пожалованъ чиномъ подпоручика; его помощникъ сдѣланъ прапорщикомъ, а остальные лоцмана получили денежныя награды.

Затѣмъ государыня, налюбовавшись Ненасытецемъ и очаровательными окрестностями и переночевавъ во вновь устроенномъ дворцѣ, на другой день, 10-го мая, отправилась дальше по направленію къ Херсону.

Во все время путешествія императрицы Екатерины II, И. М. Синельниковъ, какъ губернаторъ края, безотлучно находился около особы государыни. Императрица съ любопытствомъ и большою любознательностью спрашивала его обо всемъ, осталась очень довольна его отвѣтами, какъ и всѣми его распоряженіями, за что и пожаловала ему старостство Оршанское съ 500 крестьянъ, да двѣ табакерки, украшенныя брилліантами. 13-го мая, государыня была уже въ Херсонѣ, откуда писала въ Москву: «Теперь я могу сказать, что мои намѣренія въ семь краѣ приведены до такой степени, что нельзя оныхъ оставить безъ должной похвалы. Усердіе вездѣ видно, и лица къ тому избраны способныя».

Съ тѣхъ поръ довѣріе Потемкина къ И. М. Синельникову возросло еще больше. Свѣтлѣйшій давалъ ему порученія по устройству черноморскаго флота и по продовольствію арміи, осаждавшей въ ту пору Очаковъ. А потомъ, во время построения Екатеринослава, когда всѣ матеріалы были заготовлены въ громаднхъ размѣрахъ и когда учреждена была для надзора за ходомъ дѣлъ особая строительная экспедиція, 5-го іюля 1787 года, главноуправляющимъ всего построения города и самой комиссіи былъ назначенъ тотъ же Синельниковъ: ему опредѣлено было столовыхъ денегъ по 250 рублей въ мѣсяцъ. Чтобы привлечь жителей въ Екатеринославъ, велѣно было строить въ немъ дома на казенный счетъ и затѣмъ отдавать ихъ желающимъ по стоимости казнѣ съ десятилѣтней безпроцентной выплаткой; а тѣхъ, которые желали сами строиться, снабжали строительнымъ матеріаломъ съ разными льготами, что возвѣщено было повсемѣстно.

Въ томъ же 1787 году, 7-го сентября, была объявлена война

Турціи. Эта война была очень печальна по своимъ послѣдствіямъ для Екатеринослава, такъ какъ помѣшала, пріостановила и, наконецъ, совершенно прекратила всю дѣятельность по постройкѣ города, да и самого правителя Екатеринославскаго намѣстническаго И. М. Синельникова, на котораго въ особенности было возложено построение города, при блокадѣ города Очакова, постигла роковая судьба.

Синельниковъ, отправленный въ очаковскую армию съ отчетами къ фельдмаршалу, находился наканунѣ взятія Очакова при свѣтлѣйшемъ. Во время рекогносцировки, когда князь Потемкинъ, со всею своею свитой, въ числѣ коей былъ и Синельниковъ, осматривалъ подъ выстрѣлами непріятельскихъ пушекъ турецкія позиціи, И. М. Синельниковъ былъ раненъ ядромъ въ правую ногу выше колѣна. Это было 23-го іюля 1788 года. При невыносимыхъ страданіяхъ отъ раздробленной ноги, Иванъ Максимовичъ, къ удивленію всѣхъ окружающихъ, отдалъ князю Потемкину отчетъ на бумагѣ на большія суммы денегъ, израсходованныхъ имъ на постройку города Екатеринослава и на продовольствіе переселенцевъ и арміи. Во время операціи, отнятія ноги, онъ выказалъ необыкновенное терпѣніе и мужество, не выронивъ ни одной слезы, не издавъ стона, и, только обратившись къ своему камердинеру, сказалъ, указывая на медиковъ: «Долго ли эти жида будутъ меня мучить? Дай-ка мнѣ понюхать табачку!» Однако, вскорѣ послѣ операціи, Ивана Максимовича не стало. Князь Потемкинъ, находившійся у постели страдальца, прослезился и сказалъ: «Я теряю лучшаго друга, а отечество героя-воина и честнаго слугу!»...

И. М. Синельниковъ скончался 27-го іюля 1788 года и похороненъ въ бывшей тогда церкви Кинбурна; въ послѣдствіи сынъ покойнаго, Василій Ивановичъ Синельниковъ, поставилъ ему памятникъ въ городѣ Херсонѣ, въ крѣпости, въ церковной оградѣ собора св. Екатерины, гдѣ также находятся памятники всѣхъ героевъ, павшихъ при взятіи Очакова и другихъ городовъ, во время той же войны, а въ самомъ соборѣ, воздвигнутомъ императрицею Екатериною II, погребено и тѣло свѣтлѣйшаго князя Потемкина.

Д. И. Эварницкій.

